

Пролог. Смерть и налоги

Письмо в Париж

Тринадцатого ноября 1789 года Бенджамин Франклин, которому шёл восемьдесят четвёртый год, писал из Филадельфии своему давнему парижскому корреспонденту, физику Жану-Батисту Леруа. Письмо было о делах, о здоровье и о политике. Между прочим Франклин сообщал, что новая Конституция Соединённых Штатов принята и «имеет вид, обещающий постоянство», но тут же оговаривался: «в этом мире ни о чём нельзя сказать наверное, кроме смерти и налогов»¹. Фраза, которую сегодня цитируют как афоризм о неотвратимости фискального ведомства, была сказана о другом — о хрупкости политических конструкций. Франклин иронизировал над собственной уверенностью в новом государстве, а не жаловался на казну.

Он не был и автором формулы. За семьдесят три года до письма в Париж, в 1716 году, английский актёр и драматург Кристофер Буллок вложил в уста персонажа фарса «Сапожник из Престона» реплику: «Нельзя быть уверенным ни в чём, кроме смерти и налогов»². Десять лет спустя Даниель Дефо в «Политической истории дьявола» написал о вещах, «столь же несомненных, как смерть и налоги»³. Эти более ранние употребления помогают отделить происхождение оборота от известности письма Франклина. Для дальнейшего разговора о налогах это различие полезнее, чем ещё одно повторение знакомого афоризма.

Эта история про то, кто что сказал, — хорошее начало для книги о налогах: она показывает, как устроено наше знание о них. Мы уверенно повторяем то, что «всем известно», не проверяя первоисточник. Мы помним ставку, но не помним, к чему она применяется. В этой книге я буду делать наоборот: отделять формулу от факта, номинальную ставку от реального платежа, а установленное документом — от того, что требует проверки.

Почему налоги

В истории налогов меня интересует прежде всего момент, когда государственное решение становится частью обычного дня. Человек получает зарплату, покупает продукты, заправляет машину, открывает вклад. Для него это разные дела, между которыми нет очевидной связи. Для налоговой системы за каждым из них стоят база, ставка, срок и сведения, которые кто-то обязан передать. Если проследить, как эта система складывалась, история государства постепенно становится историей частной жизни: того, сколько денег оставалось у семьи, какие решения она могла принять и насколько хорошо понимала собственные обязательства.

За тридцать пять лет российское налоговое администрирование прошло путь от бумажных отчётов и взаимозачётов до сопоставления счетов-фактур и расчёта налога на проценты по банковским сведениям. Для человека та же перемена выглядит скромнее: вместо очереди в инспекции — личный кабинет, вместо отдельного расчёта — готовая сумма. Между этими двумя картинками и находится предмет книги. Удобство платежа ещё не объясняет его устройство, а рост поступлений сам по себе не доказывает, что причиной стало снижение ставки или новая информационная система.

У реформы редко бывает один результат для всех участников. Государству нужны устойчивые поступления. Предприятию — возможность понять свои расходы и работать при меняющихся правилах. Семья замечает прежде всего сумму на руки и цену покупки. Эти интересы встречаются в одной операции, но не совпадают. Работодатель может выполнить закон и сократить прибавку к зарплате; магазин — перечислить налог, распределив его стоимость между покупателем и собственной наценкой. Поэтому за описанием каждой нормы здесь следует вопрос о том, что меняется для человека.

Для такого разбора придётся различать платежи, которые в повседневной речи объединяют словом «налоги». Уплата налога не создаёт встречного обязательства государства лично перед плательщиком. Сбор может быть условием юридически значимого действия или определённой деятельности; государственная пошлина — один из видов сборов. Акциз относится к налогам и входит в цену отдельных товаров. Страховые взносы финансируют пенсионное, медицин-

ское и социальное страхование: они связаны со страховыми правами, но не являются личным накопительным счётом, с которого человеку вернут внесённую сумму. Отдельно стоят утилизационный сбор и другие неналоговые платежи. Юридическая природа платежа и то, кто несёт его экономическое бремя, — разные вопросы; в книге понадобятся оба.

Сколько в итоге платит человек, живущий в России, и как эта величина менялась от середины 1990-х к 2026 году? Одного числа для ответа недостаточно. Сначала нужно договориться, чей доход служит точкой отсчёта, какие обязательные платежи мы включаем и как распределяем их стоимость между работником, работодателем и покупателем. Без этих условий даже безошибочная арифметика может описывать совсем не ту нагрузку, о которой спрашивает читатель.

Кто платит на самом деле

В платёжном документе видно, кто перечислил деньги в бюджет. Значительно труднее увидеть, чей доход уменьшился в результате. Экономисты называют это распределение налоговой инцидентностью. Юридическая обязанность закреплена в законе, а экономическое бремя складывается через цены, зарплаты и прибыль. Поэтому один и тот же платёж приходится рассматривать с двух сторон.

Магазин, работающий с НДС, начисляет налог при продаже и уменьшает его на предусмотренные законом вычеты. Покупатель видит конечную цену. Однако сумма НДС в чеке ещё не показывает, на сколько именно налог увеличил его расходы: для этого пришлось бы знать цену в сопоставимой ситуации без налога. В зависимости от спроса и конкуренции изменение может отразиться и в цене, и в наценке продавца. Исследования переноса НДС как раз пытаются разделить эти эффекты, и результаты различаются по рынкам и видам ставок⁴.

Со страховыми взносами возникает похожая трудность. Работодатель начисляет их сверх зарплаты, но при найме оценивает общую стоимость рабочего места. Изменение взносов может со временем повлиять на зарплату, прибыль, занятость или цены. Это не означает, что при отмене взносов работник автоматически получил бы всю

освободившуюся сумму. Размер и скорость переноса зависят от рынка труда; именно их оценивают исследования, к которым мы вернёмся в части X⁵.

Отсюда правило, которым я буду пользоваться постоянно: нельзя складывать ставки. Тринадцать процентов подоходного налога, тридцать процентов взносов и двадцать два процента НДС не дают шестьдесят пять процентов «налоговой нагрузки»: они считаются от разных баз, а распределение их экономического бремени требует отдельного объяснения. Популярные расчёты в интернете складывают именно так и получают внушительные цифры, которые ничего не значат. В части X я покажу, как считать правильно и что получается при разных допущениях, — не одна цифра, а диапазон с оговорками.

Где живёт налоговая система

Налоговый кодекс встречается человеку чаще, чем кажется. В расчётном листке виден НДФЛ, описанный главой 23; за его пределами остаются взносы работодателя из главы 34. В кассовом чеке появляется НДС из главы 21, в цене топлива — ещё и акциз. Осенью владельцу квартиры и машины приходит уведомление по имущественным налогам. Налог на проценты по российскому вкладу также рассчитывает ФНС и включает в уведомление: банк передаёт сведения, а не удерживает эту сумму при закрытии вклада. Наконец, репетитор формирует чек в приложении «Мой налог», работающем по отдельному экспериментальному закону. За внешне простыми действиями стоят разные способы расчёта, передачи сведений и уплаты.

Из этих повседневных встреч с системой и складывается книга. Мне интересно проследить не только появление нормы в законе, но и то, как она добирается до расчётного листка, цены товара или банковского уведомления. Иногда человек замечает перемену сразу. Иногда меняется весь порядок расчёта, а с его стороны всё выглядит как ещё одно нажатие кнопки.

Как устроена книга

Первые части следуют за историей реформ: от начала 1990-х и принятия Налогового кодекса до относительной устойчивости 2000-х. Затем повествование переходит к отдельным отношениям человека с системой — потреблению, собственности, предпринимательству, сбережениям и цифровому учёту. Часть X сводит их в расчёты, а последние части возвращают нас к изменениям 2025–2026 годов и к вопросу о том, что за это время изменилось глубже всего.

Через все части проходят несколько героев. Алексей, инженер с приборостроительного завода в областном центре на Волге, который в 1995 году получает расчётный листок с двенадцатью процентами, а в 2025-м — уведомление о налоге на проценты по вкладу. Его жена Марина, бухгалтер, которая носила бумажные отчёты в инспекцию, а потом стала самозанятым репетитором. Их дочь Катя, родившаяся в 1999 году, дизайнер и самозанятая. Предприниматель Сергей, начавший с ларька и дошедший до маркетплейса и НДС на упрощёнке. И Нина Петровна, мать Алексея, учительница на пенсии с квартирой, дачей в шесть соток и вкладом в Сбербанке. Это условные персонажи. Их биографии связывают главы, а заданные доходы, покупки и семейные обстоятельства позволяют показать, как работают налоговые правила. Эти примеры не представляют статистическую выборку и не описывают среднюю российскую семью.

Исторические части завершаются «Налоговым чеком семьи». В этих таблицах мы переводим правила соответствующего года в суммы, которые могла бы заплатить семья с заданными доходами и расходами. В части X расчёт становится подробнее: мы меняем допущения о переносе взносов и налогов в цены и зарплату и смотрим, как меняется результат. Условия здесь столь же существенны, как ставки. По ним читатель может проверить арифметику, заменить наши предположения своими и увидеть, почему единственной цифрой нагрузки на всех россиян не получается.

В налоговой истории важно отделять правило от его последствий. Закон устанавливает ставку и базу; расчёт показывает, что получится при заданных условиях. Но ни закон, ни расчёт сами по себе не объясняют, почему выросли поступления или изменились доходы людей. Между снижением ставки и ростом сборов могли стоять

рост экономики, цена на нефть, новые полномочия инспекторов, изменение базы. Поэтому совпадение во времени ещё не доказывает причинную связь. Источники и условия расчётов вынесены в примечания; условные истории героев помогают увидеть действие правил на конкретных суммах.

Гипотеза, а не вывод

В «Чёрном финтехе» меня занимало то, как финансовая инфраструктура влияет на человека, постепенно уходя из его поля зрения. В «Белом финтехе» — устройство кредитного бизнеса: экономика одной выдачи, управление риском, продуктовые и операционные решения. Здесь эти две линии сходятся в отношениях человека с государством. Мне кажется, что одна из самых глубоких перемен произошла в наблюдаемости хозяйственной жизни. Сведения, которые прежде оставались в бумажных документах разных организаций, стало возможно сопоставлять автоматически. При этом человеку по-прежнему трудно увидеть все обязательные платежи, связанные с его доходом и покупками. Это предположение о соотношении двух взглядов на систему, а не утверждение, будто налоговая служба знает каждую операцию. В последней части мы вернёмся к нему и посмотрим, что позволяет сказать собранный материал.

Начнём с 1991 года. Привычные отношения между государственным предприятием и бюджетом уже менялись, а правила для частного бизнеса, свободных цен и новой структуры собственности ещё только складывались. Именно в этом переходе появились многие решения, с последствиями которых мы встречаемся до сих пор.

Часть I. 1990-е. Государство, которое училось считать

Глава 1. Исходная точка: 1991–1994

1.1. От государственного предприятия к самостоятельному плательщику

Для большинства советских работников налог не был отдельной повседневной обязанностью: расчёт и удержание выполняла бухгалтерия. Бюджет наполнялся в основном за счёт налога с оборота и отчислений от прибыли государственных предприятий. Налог с оборота — разница между оптовой ценой предприятия и розничной ценой в магазине, назначенными сверху, — был встроен в цену и не требовал от покупателя ни знаний, ни действий. Подоходный налог с граждан существовал: для заработной платы его верхняя ступень с 1943 года составляла 13% и достигалась уже при небольшом по советским меркам заработке, а в 1990 году союзный закон шкалу переписал. Удерживала налог бухгалтерия, и большинство работников знали о нём лишь по строчке в ведомости⁶. Поскольку государство владело большей частью предприятий и определяло цены, отношения между бюджетом и хозяйством существенно отличались от тех, которые возникли с расширением частного сектора.

Такая система держалась на государственном владении предприятиями и плановом ценообразовании. К концу 1980-х хозяйство стало выходить за эти рамки: развивались кооперативы и арендные предприятия, расширялись возможности распоряжаться прибылью. Союзный закон 1990 года о налогах с предприятий попытался заменить нормативные отчисления общим налогом на прибыль. Тогда же при Министерстве финансов была создана Главная государственная налоговая инспекция⁷. Перед налоговыми органами возникала новая задача: проверять расчёты предприятий, которые уже нельзя было контролировать только через их ведомственную подчинённость.

Осенью 1991 года эти обстоятельства соединились с распадом союзного бюджета. Российское руководство готовилось к либерализа-

ции цен, назначенной на 2 января 1992 года, и понимало, что после неё налог с оборота исчезнет: его нельзя рассчитать, если нет назначенной сверху розничной цены. Требовалась налоговая система, которая работала бы при свободных ценах и частных предприятиях, — и требовалась немедленно.

1.2. Декабрь 1991-го: система за три недели

Правовой каркас новой налоговой системы был создан за несколько недель. Двадцать первого ноября 1991 года указом Президента РСФСР образована Государственная налоговая служба⁸. Шестого декабря приняты законы о налоге на добавленную стоимость и об акцизах, седьмого — о подоходном налоге с физических лиц, девятого — о налогах на имущество физических лиц, тринадцатого — о налоге на имущество предприятий, двадцать седьмого — о налоге на прибыль и, в тот же день, закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», ставший рамкой для остальных⁹. Ещё в октябре был принят закон о дорожных фондах с собственным набором платежей¹⁰.

Закон об основах налоговой системы устроен как перечень. Он делит налоги на три уровня — федеральные, налоги субъектов и местные — и для каждого перечисляет, что разрешено вводить. Федеральный список включал НДС, акцизы, подоходный налог, налог на прибыль, таможенную пошлину, платежи за пользование природными ресурсами. Региональный — налог на имущество предприятий, лесной доход, плату за воду и сбор на нужды образовательных учреждений. Местный был самым длинным: больше двадцати наименований, от налога на имущество граждан и земельного налога до сборов с владельцев собак, за право торговли и за выигрыш на бегах¹¹. Такой перечень позволял искать доход почти на каждом уровне власти. Для предприятия обратной стороной этой свободы становилось множество отдельных правил, каждое со своей базой, сроком и местом уплаты.

Центральной новацией был НДС. Его ставка с 1 января 1992 года составила 28% — уровень, необычно высокий и по мировым меркам, и по сравнению с тем, что установится через год¹². Логика была

бюджетной: НДС должен был заменить налог с оборота и введённый в 1991 году налог с продаж, при этом новая ставка применялась к стоимости без НДС. Сравнивать её напрямую с долей прежних платежей в конечной цене нельзя. Налог на прибыль установили в 32%, а для прибыли от посреднических операций и сделок, бирж и брокерских контор — 45%; доходы банков и страховых организаций облагались тогда по отдельным законам и вошли в общий налог на прибыль только в 1994 году¹³. Подоходный налог получил семи-ступенчатую шкалу от 12% до 60%, причём нижняя ставка применялась к годовому доходу до 42 тысяч рублей — сумме, которая в момент написания закона казалась приличной¹⁴.

1.3. Инфляция переписывает закон

Цены после 2 января 1992 года выросли за год в двадцать шесть раз: прирост потребительских цен за 1992 год составил 2508,8% (индекс декабря к декабрю — 2608,8%)¹⁵. Всякая шкала с фиксированными рублёвыми порогами при такой инфляции теряла смысл за месяцы. Порог в 42 тысячи рублей годового дохода к весне соответствовал одной среднемесячной зарплате, и рядовой работник оказывался в верхних ступенях прогрессии, не меняя положения в обществе. В июле 1992 года шкалу переписали задним числом, с 1 января: 12% до 200 тысяч рублей, 20% до 400 тысяч, 30% до 600 тысяч и 40% свыше¹⁶. Это стало правилом на все девяностые: почти каждый год в шкалу подоходного налога вносились поправки, поднимавшие пороги вслед за ценами, и почти каждый раз с опозданием. В 1993 году нижняя ступень заканчивалась на одном миллионе рублей, в 1994–1995 годах — на десяти миллионах, в 1996–1997 — на двенадцати¹⁷. Подоходный налог из года в год оставался для большинства двенадцатипроцентным, а прогрессия, записанная в законе, касалась тех, у кого доход в несколько раз превышал средний. Обо всей эволюции шкал — подробнее в части IX.

Менялось и налогообложение покупок. Основная ставка НДС 28% продержалась год, а внутри этого года появились исключения: с 1 июля 1992 года для муки, крупы, макарон, молока, кефира, творога и растительного масла ввели пониженную ставку 15%. С 1 января

1993 года основную ставку снизили до 20%, а для продовольственных, кроме подакцизных, и детских товаров установили 10%¹⁸. Эти решения меняли сумму налога при заданной цене без НДС. Но их влияние на конечные цены и поступления нельзя получить из одного сравнения ставок: одновременно менялись цены, объём продаж и возможности администрирования.

Налог на прибыль с 1994 года был разделён: 13% зачислялись в федеральный бюджет, а региональные власти получили право установить свою часть — по указу 2270 до 25 процентных пунктов, а после поправок в закон о налоге на прибыль не свыше 22, что давало стандартную суммарную ставку 35% (для банков, страховщиков и посреднических операций региональная часть могла достигать 30%, то есть 43% в сумме)¹⁹. Формально ставка выросла с 32% до 35%, но важнее было другое: региональные власти впервые получили в руки существенный собственный налоговый рычаг, и уже вскоре некоторые из них научились пользоваться им не для сбора, а для привлечения плательщиков со стороны — об этом в четвёртой главе.

1.4. Указ 2270 и «спецналог»

Двадцать второго декабря 1993 года, в промежутке между разгоном Верховного Совета и вступлением в силу новой Конституции, был подписан Указ № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней». Он на несколько лет определил облик системы. С 1 января 1994 года вводился специальный налог «для финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства» — 3% от той же базы, что и НДС; с 1 апреля 1995 года он снижен до 1,5%, а с 1 января 1996 года отменён²⁰. Тот же указ ввёл транспортный налог с предприятий в размере 1% фонда оплаты труда — не имеющий отношения ни к автомобилям, ни к нынешнему транспортному налогу: ещё один начисляемый на зарплату платёж²¹.

Самое далеко идущее положение было, впрочем, не в этом указе, а в подписанном в тот же день, 22 декабря 1993 года, указе № 2268 о формировании республиканского бюджета на 1994 год. Его пункт

7 дал органам власти субъектов и местного самоуправления право вводить дополнительные налоги и сборы, не предусмотренные федеральным законом, — с условием, что юридические лица платят их из прибыли, остающейся после уплаты налога на прибыль²². Перечень закона «Об основах налоговой системы» перестал быть закрытым. Для предприятия это означало, что одного федерального перечня уже недостаточно: требовалось учитывать дополнительные решения региона и города. Пункт 7 указа № 2268 был признан утратившим силу с 1 января 1997 года указом от 18 августа 1996 года № 1214, которым региональным властям предписывалось отменить с той же даты свои решения о дополнительных налогах, а местным — предлагалось принять такие же решения; после этого перечень снова стал закрытым²³.

Проверять расчёты государственного предприятия и восстанавливать оборот частной торговли — разные задачи. Во втором случае инспекции требовалось сначала установить, какие сделки состоялись, какие деньги получил продавец и насколько его записи соответствуют действительности. Новый закон мог определить объект налога за один день. Наладить учёт, обучить сотрудников и добиться соблюдения правил было гораздо труднее.

К концу 1994 года государство располагало набором налогов для рыночной экономики, сетью инспекций и большим количеством нормативных актов. Трудность постепенно перемещалась от вопроса «что облагать» к вопросу «как установить, что произошло». Декларация сообщала версию самого плательщика. Чтобы сопоставить её с действительными продажами, выплатами и движением денег, требовались сведения, которые ещё предстояло научиться собирать.

Глава 2. Двенадцать и тридцать девять: как выглядела система 1995 года

2.1. Что видел работник

Возьмём 1995 год как точку отсчёта: система сложилась, спецналог ещё действует, инфляция снизилась до 131,3% за год — огромной,

но уже не гиперинфляции²⁴. Средняя начисленная зарплата в стране составила 472,4 тысячи неденоминированных рублей в месяц²⁵.

Из этой зарплаты бухгалтерия удерживала два платежа. Первый — подоходный налог по шкале: 12% с годового дохода до 10 миллионов рублей, 20% с суммы от 10 до 50 миллионов и 30% свыше 50 миллионов²⁶. При средней зарплате годовой доход составлял около 5,7 миллиона, то есть работник с таким заработком целиком укладывался в первую ступень. Перед расчётом налога доход уменьшали на необлагаемый минимум. Для обычного работника в 1995 году он составлял один МРОТ за каждый полный месяц получения дохода; отдельно предоставлялся вычет на ребёнка или иждивенца. Это следует из пунктов 12 и 14 инструкции Госналогслужбы № 35, опубликованной в 1995 году. Позднейшие правила о двукратном вычете и порогах дохода к этому расчёту не относятся. Сам МРОТ в течение года повышался и к декабрю достиг 60,5 тысячи рублей²⁷. Второй платёж — один процент в Пенсионный фонд, который удерживался с работника. По своей природе это был страховой взнос, а не налог, но в расчётном листке он стоял рядом с подоходным, и для человека разницы не было: без учёта вычета МРОТ из ста рублей начисленных оставалось 87 рублей 12 копеек. Удержанный пенсионный взнос сам уменьшал базу подоходного налога.

2.2. Что не видел работник

Большая часть налоговой нагрузки на труд находилась за пределами расчётного листка. Работодатель начислял на фонд оплаты труда взносы в четыре внебюджетных фонда: 28% в Пенсионный фонд, 5,4% в Фонд социального страхования, 3,6% в фонды обязательного медицинского страхования (0,2% в федеральный и 3,4% в территориальный) и 2% в Государственный фонд занятости — в сумме 39%²⁸. Сверх этого действовал транспортный налог в 1% фонда оплаты труда, введённый указом 2270. В регионах, где был установлен сбор на нужды образовательных учреждений, добавлялся ещё до 1% ФОТ²⁹. Местный налог на содержание жилищного фонда — до 1,5% выручки — на зарплату не начислялся, но тоже ложился на предприятие³⁰.

На каждые сто рублей, которые предприятие тратило на работника, около сорока уходили не ему. Вот расчёт для условного работника в нижней ступени подоходного налога, без вычета МРОТ, вычетов на детей и других индивидуальных льгот, а также без регионального образовательного сбора. Взнос самого работника в ПФР вычитается из базы подоходного налога.

Таблица 1. Сто рублей стоимости труда, 1995 год

Что происходит с деньгами	Ставка	Рублей из 100
Работодатель тратит на рабочее место	—	100,0
Начисления на ФОТ: ПФР 28% + ФСС 5,4% + ФОМС 3,6% + ГФЗН 2% + транспортный налог 1%	40% от зарплаты	28,6
Начисленная зарплата (то, что стоит в ведомости)	—	71,4
Подоходный налог (первая ступень, без учёта вычета МРОТ)	12% после вычета взноса работника	8,5
Взнос работника в ПФР	1%	0,7
На руки	—	62,2

Источник: расчёт автора по ставкам законов о подоходном налоге (№ 1998-1), о страховых взносах во внебюджетные фонды на 1995 год и Указа № 2270. Регрессии по взносам в 1995 году не было, поэтому пропорция не зависит от размера зарплаты, пока она остаётся в первой ступени подоходного налога. С 1996 года взнос в фонд занятости снижен до 1,5%, а спецналог отменён; в конце 1997 года отменён транспортный налог³¹.

Из ста рублей работник видел семьдесят один с копейками и получал шестьдесят два. Ещё двадцать восемь рублей с лишним составляли начисления работодателя и в сумму зарплаты из ведомости не входили. Кто эти двадцать восемь рублей нёс в действительности — работодатель, урезавший прибыль, или работник, получавший из-за них меньшую зарплату, — вопрос инцидентности, о котором ска-

зано в прологе; в 1995 году у него была ещё одна сторона, и о ней — в следующей главе.

2.3. Что платили предприятие и покупатель

Для предприятия налоговая система 1995 года выглядела так. Налог на прибыль — 35% (13% в федеральный бюджет и не свыше 22% в региональный). Налог на добавленную стоимость — 20%, или 10% для продовольствия и детских товаров, плюс спецналог 3% в первом квартале и 1,5% с апреля. Налог на имущество предприятий — предельная ставка 2% среднегодовой стоимости имущества, конкретную устанавливал регион. Платежи в дорожные фонды: налог на пользователей автомобильных дорог с выручки, налог на реализацию ГСМ, налог с владельцев транспортных средств. Начисления на зарплату, перечисленные выше. К этому добавлялись местные платежи: налог на содержание жилищного фонда, налог на рекламу, сбор за право торговли, целевые сборы. Их состав и условия требовали отдельной проверки по месту работы предприятия³². Общая ставка налога на прибыль ещё ничего не говорила об общей сумме обязательных платежей фирмы.

Местные платежи добавляли к денежным расходам административные хлопоты. Федеральный закон разрешал вводить сборы с владельцев собак, за выдачу ордера на квартиру, использование местной символики, участие в бегах на ипподроме, право кино- и телесъёмок и открытие игорного бизнеса. Для человека или предпринимателя значение имела не только сумма: нужно было выяснить, введён ли сбор в его городе, кто его принимает и с каким действием связана уплата. Особое место занимал налог на содержание жилищного фонда. Его рассчитывали с выручки, поэтому обязанность могла сохраняться и у предприятия, которое не получало прибыли.

К расходам на труд добавлялся ещё один платёж. В редакции закона, применявшейся к отношениям с 1 января 1995 года, предприятие платило налог с превышения фактических расходов на оплату труда над нормируемой величиной. Норматив рассчитывался по численности работников и среднемесячной оплате, ограниченной шестью МРОТ, с предусмотренными законом добавлениями. Налог

с превышения взимался по ставкам налога на прибыль независимо от финансового результата предприятия. С 1 января 1996 года эта норма прекратила действие³³. Для работодателя это означало, что увеличение официальной зарплаты могло вызвать не только дополнительные взносы, но и отдельный налог на превышение норматива.

Покупатель встречался с налогами в цене. При ставке 20% и спецналоге 1,5% в цене товара, проданного с полным начислением, налоги составляли около 17,7%; при ставке 10% и спецналоге — около 10,3%³⁴. Но слова «с полным начислением» здесь существенны. Значительная часть розничной торговли 1995 года шла на рынках, в ларьках и с рук, где розничная продажа могла оставаться вне учёта. Это не означает полного отсутствия НДС в цене: он мог возникнуть на предшествующих звеньях поставки. Отсюда одно из главных напряжений эпохи: чем выше была официальная ставка, тем сильнее выигрывал тот, кто торговал мимо неё.

2.4. Сколько всё это давало

В реконструкции государственных финансов за 1995 год, опубликованной ИЭПП, налог на прибыль даёт 7,0% ВВП, НДС — 5,7%, подоходный налог — 2,2%, акцизы — 1,5%. Отчисления в фонды социального страхования оценены в 8,2% ВВП; для них авторы использовали отчётность за девять месяцев³⁵. Это оценки конкретной публикации, а не ряд, автоматически сопоставимый с сегодняшней статистикой. Для нашей истории существенно другое: подоходный налог был заметно меньше налога на прибыль и НДС. Основная работа по перечислению денег в бюджет лежала на предприятиях. Из этого, однако, не следует, что граждане не несли соответствующих издержек: налоги предприятий могли отражаться в зарплатах, ценах и доходах собственников.

Глава 3. Конверт, бартер и зачёт

3.1. Неплатежи как способ жизни

К середине 1990-х российская экономика в значительной степени перестала рассчитываться деньгами. Предприятия задерживали пла-

тежи друг другу, рассчитывались продукцией, векселями и взаимозачётами. По опросам Российского экономического барометра, средняя за год доля бартера в продажах промышленных предприятий выросла с 35% в 1996 году до 42% в 1997-м и 51% в 1998-м³⁶. Причины обсуждались много лет: жёсткая денежная политика при высоких процентных ставках, отсутствие процедур банкротства, которые делали бы неплатёж опасным, желание скрыть обороты от кредиторов и налоговых органов. Экономисты не пришли к единому мнению о том, какая причина была основной, и я не буду выбирать за них.

Для налоговой системы неденежная экономика означала разрыв между начисленным обязательством и возможностью получить платёж. Продажа состоялась, в учёте появилась выручка, но вместо денег предприятие получило товар или требование к другому должнику. При неуплате в установленный срок возникала недоимка. При этом государство могло само задерживать расчёты с предприятиями: бюджет одновременно требовал исполнения обязательств и участвовал в цепочке неплатежей³⁷.

3.2. Зачёт

Выход нашли в форме, естественной для этой экономики: взаимозачёт. Если предприятие должно бюджету налоги, а бюджет должен предприятию за поставки, обязательства можно погасить друг против друга, не проводя денег. С 1994 года применялись казначейские обязательства, затем казначейские налоговые освобождения; в 1996–1997 годах их сменили денежные зачёты, где деньги формально проходили по счетам, но в течение одного дня возвращались в бюджет. Зачёт позволял закрыть встречные требования, но не решал вопроса о том, насколько реалистична оценка поставленных товаров и не превращается ли такая процедура в скрытую поддержку должника³⁸.

Для участников зачёт мог быть способом выйти из тупика: встречные долги прекращались, хотя свободных денег ни у одной стороны не было. Однако доступ к такой процедуре сам становился преимуществом. Предприятие, рассчитывавшее на зачёт, получало меньше оснований искать деньги для своевременной уплаты, а добросовест-

ный плательщик оказывался в иных условиях. На уровне бюджета погашенное обязательство ещё не означало появления денег, которыми можно выплатить зарплату учителю или пенсию. Здесь особенно хорошо видно, почему улучшение отчётности и улучшение положения человека могут происходить в разное время.

3.3. Конверт

Для работника первая сторона этой системы — задержка зарплаты. На бумаге у него уже был доход, в домашнем бюджете денег ещё не было. Если расчёт предлагали продукцией предприятия, задача только менялась: товар требовалось обменять или продать, чтобы оплатить повседневные расходы. Поэтому начисленная зарплата сама по себе плохо описывает положение семьи в такой ситуации. В истории нашего условного Алексея это различие важнее средней суммы в статистическом ряду.

Другая сторона — зарплата без оформления. Работодатель и работник могли договориться о сумме на руки, оставив часть оплаты за пределами отчётности. Это не освобождение от налогов и взносов, а их неуплата: при выявлении скрытой выплаты обязательства никуда не исчезали. Для работника выгода сегодня могла обернуться трудностью завтра — когда нужно доказать доход, взыскать задолженность или подтвердить основания социальных прав. Масштаб таких выплат нельзя надёжно вывести из одной оценки «скрытой оплаты труда»: статистический показатель и конкретная схема выплаты в конверте не тождественны. В нашей истории у Алексея на заводе другая проблема — задержка официальной зарплаты.

3.4. Почему высокие ставки не давали денег

Здесь стоит ответить на вопрос, который задаёт всякий, кто смотрит на ставки 1995 года: если номинальные ставки составляли 35% прибыли, 20% НДС и около 40% начислений на зарплату, почему бюджет испытывал нехватку денег? Для ответа нужно раздельно рассмотреть налоговую базу, исполнение начисленных обязательств и способность государства проверить расчёты.

Часть доходов оставалась вне отчётности, а льготы сокращали сумму облагаемой прибыли. Но этим дело не ограничивалось. Бар-

терная сделка могла быть отражена в учёте и порождать налоговое обязательство, которое предприятие затем не исполняло из-за нехватки денег. В первом случае государству требовалось восстановить скрытую базу, во втором — взыскать уже известный долг. Если смешать эти ситуации, легко принять всю недоимку за результат занижения дохода и выбрать средство, которое не решает действительную проблему.

Отдельную сложность создавали адресные льготы. Например, распоряжение Правительства от 13 мая 1994 года № 692-р касалось таможенных льгот Национальному фонду спорта³⁹. Для понимания устройства системы важен сам способ решения: условия для конкретного получателя определялись отдельным актом. Это меняло стимулы. Если исключение из общего режима давало заметную экономию, ценность приобретало не только производство или торговля, но и право воспользоваться исключением. Проверять следовало и заявленную цель льготы, и условия её фактического применения.

Администрирование зависело от того, какие сведения удавалось собрать и сопоставить. Бумажная декларация давала картину, составленную самим плательщиком; для проверки требовались документы и встречные сведения. Закон от 18 июня 1993 года ввёл применение контрольно-кассовых машин при денежных расчётах с населением⁴⁰. Но касса того времени ещё не передавала каждый чек в налоговую через оператора фискальных данных. Между обязанностью зафиксировать продажу и возможностью автоматически увидеть её в общей системе оставалась дистанция.

Накопление недоимки добавляло к первоначальному обязательству пени и делало расчёт с бюджетом ещё труднее. При этом предприятие сравнивало свои расходы с расходами конкурентов. Если один платил полностью, а другой мог годами откладывать платёж, формально единые правила давали разные условия работы. Снижение ставки само по себе не устраняло такого преимущества; усиление взыскания не возвращало деньги предприятию, застрявшему в цепочке неплатежей. Реформам конца 1990-х и начала 2000-х предстояло одновременно менять правила расчёта и способы их исполнения.

Глава 4. Налоговая полиция и офшор

4.1. Люди в форме

Наряду с учётом государство развивало силовой контроль за исполнением налоговых обязанностей. В марте 1992 года при Государственной налоговой службе было создано Главное управление налоговых расследований — подразделение с оперативными функциями и правом носить оружие. В июне 1993 года закон «О федеральных органах налоговой полиции» превратил его в самостоятельный правоохранительный орган — Департамент налоговой полиции, а в декабре 1995 года департамент переименован в Федеральную службу налоговой полиции⁴¹. Она вела оперативно-розыскную работу, дознание и следствие по налоговым преступлениям, приостанавливала операции по счетам и имела собственный штат, форму и региональную сеть.

Силовой контроль менял характер налогового риска. Спор мог касаться уже не только расчёта и взыскания недоимки, но и наличия состава преступления. При этом число проверок, сумма доначислений, возбуждённые дела, приговоры и фактически поступившие деньги — разные показатели. Их нельзя подменять друг другом, оценивая результат работы ведомства. Для предприятия значение имела и сама процедура: какие документы и на каком основании могут потребовать, как обжаловать действия и когда спор считается разрешённым.

Одиннадцатого октября 1996 года, когда сбор налогов упал до критического уровня и бюджет не мог выплачивать пенсии, при Президенте была создана Временная чрезвычайная комиссия по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины⁴². Комиссия вызывала руководителей крупнейших должников, требовала графиков погашения, угрожала банкротством и продажей имущества. Разбор задолженности крупнейших предприятий показывал пределы обычной процедуры взыскания: исполнение общего обязательства становилось предметом отдельного решения. Это могло помочь с конкретным должником, но не заменяло постоянного учёта сделок и платежей.

4.2. Кипр, Калмыкия, закрытый город

Пока государство искало деньги у должников, бизнес искал способы платить меньше законно или почти законно. Внешние офшоры — Кипр с его соглашением об избежании двойного налогообложения, Британские Виргинские острова, Багамы — использовались для владения активами, ценообразования во внешней торговле и вывода прибыли. Об их роли в приватизации и экспорте написано много⁴³; для нашей истории важна трудность сопоставления российской сделки с деятельностью связанных компаний за рубежом. Проверка цены и получателя прибыли требовала сведений, выходивших за пределы отчётности одного российского предприятия.

Более своеобразным российским явлением стали внутренние офшоры. После того как указ 2270 отдал регионам заметную часть ставки налога на прибыль, а указ 2268 — право на собственные налоги, возник стимул привлекать новых плательщиков, отказываясь от части возможных поступлений. В Калмыкии был принят закон о налоговых льготах для предприятий, не использующих природные ресурсы республики: такие компании освобождались от региональной части налога на прибыль, налога на имущество и ряда других платежей, уплачивая взамен фиксированный ежегодный взнос⁴⁴. Такая конструкция допускала разрыв между местом регистрации компании и местом её основной хозяйственной деятельности. Федеральную часть она продолжала платить, но региональная — которую заплатила бы по месту действительной деятельности — исчезала. Похожая конструкция действовала в зоне экономического благоприятствования «Ингушетия», созданной постановлением Правительства от 19 июня 1994 года, где льготы затрагивали и федеральную часть; срок её работы продлевался постановлением от 16 января 1996 года до 31 декабря 1996 года, после чего режим был свёрнут⁴⁵.

Третьим каналом стали закрытые административно-территориальные образования — ЗАТО, города при ядерных и оборонных объектах, которым закон 1992 года дал право зачислять в местный бюджет все собираемые на их территории налоги и предоставлять льготы⁴⁶. Задумано это было как компенсация городу за режим; на деле некоторые ЗАТО стали регистрировать у себя компании, никогда не пересекавшие проходной, освобождая их от налогов почти цели-

ком — включая, по ряду оценок, федеральные, поскольку все платежи поступали в местный бюджет и оттуда «возвращались» в виде льгот. Закон от 2 апреля 1999 года № 67-ФЗ связал право на дополнительные льготы с присутствием организации в ЗАТО: не менее 90% основных средств и не менее 70% деятельности должны были приходиться на его территорию; отдельно устанавливались требования к месту жительства работников и фонду оплаты труда. Ранее предоставленные льготы организациям, не отвечавшим этим условиям, прекращались со вступлением закона в силу⁴⁶. Из всех схем 1990-х эта — самая наглядная иллюстрация того, что происходит, когда право распоряжаться налогом отделено от ответственности за расходы: каждый регион и город, действуя разумно с собственной точки зрения, уменьшал общий котёл.

Для отдельного региона даже небольшой платёж от привлечённой компании мог быть выгоднее полного отсутствия этой компании в реестре. Для территории, где она прежде платила налог, та же операция означала потерю дохода. Общий результат зависел от предоставленных льгот и от того, перемещалось ли вместе с регистрацией само производство. Человек встречался с этой конкуренцией бюджетов косвенно — через возможности региона оплачивать школы, медицину и другие расходы.

Глава 5. 1998

5.1. Три события одного года

Для семьи 1998 год запомнился прежде всего обесценением денег и банковским кризисом. В налоговой истории с ним связаны ещё две перемены: деноминация изменила масштаб привычных сумм, а первая часть Налогового кодекса задала общие правила, по которым предстояло работать после кризиса.

Первое — деноминация. Указом от 4 августа 1997 года с 1 января 1998 года рубль был обменён в пропорции тысяча к одному: 472 тысячи рублей средней зарплаты 1995 года превратились бы в 472 рубля⁴⁷. К налогам деноминация отношения не имела, она лишь сменила масштаб цифр, и ставки подоходного налога 1998 года — 12%

до 20 тысяч рублей годового дохода, далее 15%, 20%, 25%, 30% и 35% свыше 100 тысяч⁴⁸ — читаются уже как современные. В этой книге суммы до 1998 года приводятся в неденоминированных рублях, после — в деноминированных.

Второе — принятие первой части Налогового кодекса. Закон подписан 31 июля 1998 года и вступил в силу с 1 января 1999-го⁴⁹. Работа над Кодексом шла с 1994 года, проекты несколько раз проваливались в Думе, и то, что его удалось принять летом 1998 года, объяснялось давлением обстоятельств: Правительство вело переговоры с Международным валютным фондом о стабилизационном кредите, и налоговые законы входили в пакет условий. В те же дни были подписаны закон о региональном налоге с продаж, разрешивший субъектам вводить до 5% с розничных продаж, и закон о едином налоге на вменённый доход⁵⁰. Первый добавлял ещё один налог в цену; второй пытался обложить тех, кого инспекция не могла учесть, через фиксированную сумму — об этом в части VI.

Третье — сам кризис. Семнадцатого августа 1998 года Правительство и Центральный банк объявили о прекращении выплат по государственным краткосрочным облигациям, расширении валютного коридора и моратории на выплаты по внешним обязательствам банков. Официальный курс доллара вырос с 6,241 рубля на 1 августа до 20,65 рубля на 31 декабря 1998 года; инфляция за 1998 год составила 84,4% после 11% в 1997-м⁵¹. Зарплаты, номинально не изменившиеся, потеряли почти половину покупательной способности.

Для семьи налоговые изменения происходили на фоне девальвации и роста цен. Нижняя ставка подоходного налога оставалась равной 12%, но прежняя сумма на руки уже означала другую покупательную способность. Закон от 31 июля 1998 года № 150-ФЗ позволил регионам вводить налог с продаж с предельной ставкой 5%; конкретные условия зависели от регионального закона. Это ещё одна причина не переносить опыт одной семьи на всю страну. Своя история складывалась у вкладчиков. Потеря вклада при банкротстве банка и налог с процентного дохода — разные риски. Для процентов действовали особые пороги; новый порядок налогообложения процентных доходов появился в законе с 2021 года, но доходы за 2021

и 2022 годы освободили. Первая уплата по новым правилам пришла на 2024 год за доходы 2023-го. К этой истории мы вернёмся в части VIII.

5.2. Что кризис сделал с налогами

Налоговая система была одной из сторон бюджетной уязвимости. Когда начисленные обязательства не превращались в деньги, государству приходилось искать другие источники финансирования расходов, в том числе заимствования. Но свести кризис к недоимке или внутренним офшорам было бы слишком просто: значение имели также условия обслуживания долга, валютная политика и доверие кредиторов. После августа 1998 года изменилась и среда, в которой собирали налоги. Поэтому последующее восстановление поступлений нельзя целиком приписать налоговой реформе.

Девальвация изменила соотношение рублёвых издержек и экспортной выручки, а импортные товары подорожали. Постепенно восстанавливались денежные расчёты: по ряду РЭБ средняя доля бартера в промышленных продажах снизилась с 51% в 1998 году до 40% в 1999-м и 25% в 2000-м⁵². К этому добавились рост нефтяных цен после минимума 1998 года и отказ от неденежных форм исполнения бюджета. Эти процессы шли одновременно с изменением налоговых правил. Разделить их вклад в восстановление поступлений можно только отдельным исследованием; сама последовательность событий такого ответа не даёт.

Первая часть Налогового кодекса установила общие правила: понятие налога, права плательщиков, порядок проверок и ответственность. Она вступила в силу в 1999 году. Первые четыре главы второй части, посвящённые конкретным налогам, были приняты летом 2000 года и начали действовать с 2001-го. Между этими датами восстанавливались денежные расчёты и менялись возможности бюджета. Поэтому следующую реформу мы будем рассматривать вместе с её экономическими условиями, отделяя изменение закона от изменения поведения плательщиков.

Глава 6. Алексей, 1995–1998

6.1. Расчётный листок, лето 1995 года

Алексей — условный герой этой книги, инженер на приборостроительном заводе в областном центре на Волге; ему тридцать лет, он женат на бухгалтере Марине, детей пока нет, живут они в приватизированной квартире его матери. В августе 1995 года его оклад с надбавками составляет условные 350 тысяч рублей — ниже приведённой выше средней зарплаты по стране. Расчётный листок — узкая полоска бумаги с матричного принтера — выглядит так. Начислено: 350 000. Вычет (один МРОТ): 55 000. Взнос работника в ПФР: 3 500. Облагаемый доход после вычета МРОТ и пенсионного взноса: 291 500. Подоходный налог 12%: 34 980. После обязательных удержаний остаётся 311 520 рублей. Затем могут идти профсоюзный взнос и плата за столовую.

Начисления сверх оклада — 98 тысяч рублей по ставке 28% в Пенсионный фонд и ещё 42 тысячи в остальные фонды и по транспортному налогу — в этом листке отсутствуют. Алексей запоминает двенадцатипроцентную ставку подоходного налога. Марина, работающая в бухгалтерии небольшого частного предприятия, объясняет ему за ужином, что расходы завода включают ещё 40% от начисленной зарплаты. Алексей пожимает плечами: платит завод. Юридически обязанность действительно лежит на работодателе. В какой мере такие расходы ограничивают возможную зарплату, из одного расчётного листка установить нельзя. Для самого Алексея сейчас существеннее другое: завод задерживает и зарплату, и перечисление начисленных взносов.

6.2. Задержка, весна 1996 года

К марту 1996 года зарплату на заводе задерживают на три месяца. Госзаказ оплачен зачётом, а живые деньги коммерческого заказчика ушли на электроэнергию. В проходной вывешивают объявление: желающие могут получить часть задолженности продукцией завода или сахаром, полученным по бартеру за партию датчиков. Алексей берёт два мешка сахара и микроволновую печь, которую продаёт знакомому за три четверти цены. По документам он получил зарплату за де-

кабрь и январь, с неё удержаны подоходный налог и один процент; на самом деле он получил сахар. Удержанный налог завод в бюджет тоже не перечислил.

По итогам 1996 года инфляция снизилась до 21,8%⁵³. Однако замедление роста цен не решает ближайшей проблемы Алексея. Три месяца без денег при условной зарплате около 500 тысяч рублей означают долги знакомым, огород у матери и выбор между квартплатой и обувью. Даже если задолженность впоследствии выплатят полностью, покупки ему приходится откладывать сейчас.

6.3. Торговая компания, 1997 год

В начале 1997 года Алексей уходит с завода в торговую компанию, продающую импортное оборудование для пищевой промышленности. Ему предлагают миллион рублей в месяц — вдвое больше заводского и без задержек. Условия оговаривают сразу: по договору — 400 тысяч, остальное наличными в конце месяца. Причину объясняют без смущения: с миллиона пришлось бы отдать государству почти столько, сколько Алексей получает на руки. Директор считает это вопросом выживания, а не уклонения: конкуренты платят так же.

Алексей соглашается. Теперь у его заработка две величины: официальная, с которой рассчитываются налог и взносы, и фактическая, на которую живёт семья. По документам он получает меньше, чем на заводе, хотя общий месячный доход вырос до миллиона рублей. Марина напоминает, что сведения об официальном заработке имеют значение для будущих пенсионных прав. Для тридцатидвухлетнего Алексея эта связь пока отвлечённая. Ближайший риск понятнее: при увольнении или конфликте размер обещанной наличной части придётся доказывать отдельно, поскольку в трудовом договоре её нет.

6.4. Марина и очередь в инспекцию

Марина работает бухгалтером в фирме из пятнадцати человек, торгующей стройматериалами, и её квартальный отчёт в 1997 году — это стопка бумаг: расчёт по НДС, по налогу на прибыль, по налогу на имущество, по налогу на пользователей автодорог, по налогу на содержание жилфонда, по сбору на нужды образовательных учре-

ждений, по транспортному налогу, по налогу на рекламу, а также отдельные расчёты в четыре внебюджетных фонда, каждый — в своё окно и по своей форме. Марина относит отчёты сама. В последние дни квартала очередь в районную инспекцию занимает утро; бухгалтеры знакомы между собой, обмениваются новостями об инструкциях, которые вышли на прошлой неделе и действуют с начала квартала. Инспектор ставит штамп на втором экземпляре — её подтверждение того, что отчёт принят. Цена ошибки зависела от того, в чём она состояла. Статья 13 закона об основах налоговой системы предусматривала за несвоевременное представление необходимых для исчисления и уплаты налога документов штраф в размере 10% суммы налога по очередному сроку. Для сокрытия дохода действовали гораздо более тяжёлые санкции. Смешивать простую ошибку в бланке и сокрытие налоговой базы было бы неверно⁵⁴.

Марина знает о конверте Алексея больше него — она видит такие же конверты у себя в фирме, потому что сама их готовит по указанию директора, — и это беспокоит её больше, чем его. Её тревожит и собственное участие: исполнение распоряжения директора само по себе не исключает ответственности за сокрытие доходов. В 1997 году она впервые задумывается о работе, где не нужно вести две ведомости.

6.5. Август 1998-го

В деноминированных рублях зарплата Алексея с января 1998 года — тысяча рублей, из них четыреста по ведомости. После семнадцатого августа импортное оборудование, которое продаёт его фирма, за месяц дорожает в рублях вдвое, покупатели исчезают, и в октябре директор объявляет, что «наличную часть» временно платить не может. У Алексея остаётся только официальная часть — четыреста рублей начисленной зарплаты. Её фирма продолжает выплачивать после обязательных удержаний. Марина в те же недели считает курсовые разницы по импортным контрактам и объясняет директору, что убытки квартала уменьшат налог на прибыль — но прибыли всё равно нет. В следующем году у них родится дочь.

Глава 7. Налоговый чек семьи, 1995

7.1. Что и как посчитано

Рассчитаем платежи для условного месяца после 1 апреля 1995 года, когда ставка спецналога составляла 1,5%, и посмотрим, какие из них видны в семейном бюджете. Условия такие. Алексей получает 350 тысяч рублей в месяц, Марина — 300 тысяч; оба дохода целиком в первой ступени подоходного налога; вычетом в размере МРОТ для простоты пренебрегаем, но удержанный взнос работника в ПФР исключаем из базы подоходного налога. Оба — наёмные работники, конвертов в 1995 году нет. Начисления работодателей — 40% ФОТ, включая транспортный налог. Всё полученное на руки тратится; половина расходов — продовольствие по ставке НДС 10%, половина — товары и услуги по ставке 20%, спецналог 1,5% в обоих случаях. Акцизы не учтены. Предполагается, что налоги в цене полностью переносятся на покупателя и что все покупки совершаются у продавцов, начисляющих НДС.

Таблица 2. Налоговый чек семьи Алексея и Марины, 1995 год

Платёж	В процентах от начисленной зарплаты семьи (650 тыс. руб.)	В процентах от полной стоимости труда (910 тыс. руб.)	Видит ли семья
Подоходный налог 12% после вычета взноса работника	11,9	8,5	Да, в расчётном листке
Взнос работника в ПФР 1%	1,0	0,7	Да, в расчётном листке
Начисления работодателей на ФОТ (взносы в четыре фонда + транспортный налог)	40,0	28,6	Нет
НДС и спецналог в потреблении (при допущениях выше)	12,2	8,7	Нет: отдельной строки в чеке нет
Итого, видимая часть	12,9	9,2	

Платёж	В процентах от начисленной зарплаты семьи (650 тыс. руб.)	В процентах от полной стоимости труда (910 тыс. руб.)	Видит ли семья
Итого, все платежи при полном переносе	65,1	46,5	

Источник: расчёт автора по ставкам 1995 года (законы № 1998-1, № 1992-1, Указ № 2270, тарифы взносов во внебюджетные фонды на 1995 год). Доли НДС в цене: $21,5/121,5 = 17,7\%$ и $11,5/111,5 = 10,3\%$, взвешено поровну, применено к сумме на руки (566,28 тыс. руб.).

7.2. Как читать эти цифры

Первое: 65,1% начисленной зарплаты и 46,5% полной стоимости труда — результат заданного сценария, а не измеренная нагрузка на все семьи. Расчёт относит на работников все начисления работодателя, предполагает полный перенос НДС и спецналога в цены и расходование всего полученного дохода на облагаемые покупки. Акцизы при этом вообще не включены. Если условно отнести на работника половину начислений работодателя и исключить НДС и спецналог из трети потребления, сохранив остальные пропорции, результат составит около 41,0% начисленной зарплаты, или 29,3% исходной полной стоимости труда. Здесь знаменатель оставлен прежним: это сценарий распределения платежей, а не новый расчёт стоимости рабочего места. Различие показывает, насколько итог зависит от допущений; оно не устанавливает фактическую долю переноса налогов в 1995 году.

Второе — различие между суммой платежей и способом, которым человек о них узнаёт. Подоходный налог и однопроцентный пенсионный взнос стоят в расчётном листке. Начисления работодателя находятся в его отчётности, а налоги с покупок входят в цену. Дальше мы будем отдельно следить за правилами расчёта и за видимостью платежей. Снижение ставки может сопровождаться улучшением администрирования налога, а появление новой строки в документе — не означать нового расхода. Без такого разделения легко принять изменение информации за изменение самой нагрузки.

Третье: в этой таблице рассчитаны обязательства, а не фактические поступления в бюджет. В истории Алексея часть начисленного осталась задолженностью завода, часть была погашена с задержкой или через зачёт, а позднее часть заработка исчезла из официальной ведомости. По одной таблице нельзя определить, сколько и когда получил бюджет. В следующей части вопрос об исполнении обязательств станет центральным: нам предстоит различить эффект новых ставок, изменения поведения плательщиков и восстановления экономики.

Часть II. 1998–2004. Большая налоговая перестройка

Глава 8. Кодекс в два приёма

8.1. Зачем понадобился кодекс

К 1998 году российская налоговая система состояла из полутора десятков законов 1991 года с сотнями поправок, нескольких указов, заменявших законы, инструкций Госналогслужбы, которые разъясняли законы шире, чем те позволяли, и писем Минфина, разъяснявших инструкции. Один и тот же вопрос — например, что считать моментом уплаты налога — мог решаться по-разному в законе об основах налоговой системы, в инструкции по конкретному налогу и в арбитражной практике. Плательщик не мог быть уверен, что выполнил обязанность, а инспектор — что имеет право требовать. Кодекс задумывался как ответ на это: один документ, где сначала записаны общие правила для всех налогов, а затем каждый налог по отдельности. Отсюда и два приёма.

Кодификация не сводилась к переименованию старых платежей. Требовалось собрать общие правила: кто считается плательщиком, как возникает обязанность, что может требовать инспекция и как разрешается спор. В июле 1998 года была принята первая часть Кодекса — именно эта общая конструкция. Главы о конкретных налогах появились позднее⁵⁵.

8.2. Часть первая: правила для инспектора и плательщика

Федеральный закон № 146-ФЗ был подписан 31 июля 1998 года и вступил в силу 1 января 1999-го; уже в июле 1999 года в него внесли первую большую порцию поправок, исправлявших очевидные несостыковки⁵⁶. Для человека, далёкого от бухгалтерии, важны в нём несколько вещей.

Первая — определения. Кодекс развёл понятия налога и сбора: налог — обязательный безвозмездный платёж в бюджет, сбор — платёж, уплата которого является условием совершения в отноше-

Примечания и источники

Номера соответствуют ссылкам в основном тексте. Ссылка «К тексту» после примечания возвращает к месту чтения; если примечание упоминается несколько раз, показаны все возвраты.

Пролог. Смерть и налоги

1. Письмо Б. Франклина Ж.-Б. Леруа от 13 ноября 1789 года. Опубликовано: The Private Correspondence of Benjamin Franklin. Vol. 1. London: Henry Colburn, 1817; The Writings of Benjamin Franklin / collected and edited by A. H. Smyth. Vol. X: 1789–1790. New York: Macmillan, 1907 («To Jean Baptiste Le Roy, November 13, 1789», с. 68). URL: archive.org. На Founders Online этого письма нет: франклиновская часть ресурса собрана из академического издания «The Papers of Benjamin Franklin», доведённого до 1785 года. К тексту
2. Реплика Тоби Гаццла: «'tis impossible to be sure of any thing but Death and Taxes». C. Bullock. The Cobbler of Preston: A Farce. London: Printed for R. Palmer, 1716. P. 21. К тексту
3. D. Defoe. The Political History of the Devil. London: Printed for T. Warner, 1726. Part 2, ch. 6. P. 269: «Things as certain as Death and Taxes, can be more firmly believ'd». Тот же оборот встречается и между Буллоком и Дефо — у Эдварда Уорда: «Nothing is sure i'th' course of Fortune, / But Death and Taxes, they are certain» (E. Ward. The Dancing Devils: or, the Roaring Dragon. London: Printed and sold by A. Battersworth, 1724). К тексту
4. Обзор эмпирики по переносу НДС в цены: Benedek D., De Mooij R., Keen M., Wingender P. Varieties of VAT pass through // International Tax and Public Finance. 2020. Vol. 27, No. 4. P. 890–930. DOI: 10.1007/s10797-019-09566-5; Benzarti Y., Carloni D., Harju J., Kosonen T. What goes up may not come down: asymmetric incidence of value-added taxes // Journal of Political Economy. 2020. Vol. 128, No. 12. P. 4438–4474. DOI: 10.1086/710558. Подробнее — в части IV. К тексту
5. Обзор оценок инцидентности социальных взносов: Melguizo A., GonzálezPáramo J. M. Who bears labour taxes and social contributions? A metaanalysis approach // SERIES. 2013. Vol. 4; Gruber J. The incidence of payroll taxation: evidence from Chile // Journal of Labor Economics. 1997. Vol. 15, No. 3, part 2; Saez E., Matsaganis M., Tsakloglou P. Earnings determination and taxes: evidence from a cohort-based payroll tax reform in Greece // Quarterly Journal of Economics. 2012. Vol. 127, No. 1. P. 493–533. DOI: 10.1093/qje/qjr052. Подробнее — в части X. К тексту

Часть I. 1990-е. Государство, которое училось считать

6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30.04.1943 «О подоходном налоге с населения» (для рабочих и служащих предельная ставка 13% достигалась уже при небольшом по советским меркам заработке); Закон СССР от 23.04.1990 № 1443-1 «О подоходном налоге с граждан СССР, иностранных граждан и лиц без гражданства». Статья 8 закона № 1443-I предусматривала для месячного заработка от 151 до 700 рублей налог 14 рублей 70 копеек плюс 13% превышения над 150 рублями; затем ставки повышались. Текст: base.garant.ru ; воспроизведение текста закона: ru.wikisource.org К тексту
7. Постановление Совета Министров СССР от 24.01.1990 № 76 «О Государственной налоговой службе» (Главная государственная налоговая инспекция при Министерстве финансов СССР); Закон СССР от 14.06.1990 № 1560-1 «О налогах с предприятий, объединений и организаций». Ср. исторические справки управлений ФНС. URL: nalog.gov.ru К тексту
8. Указ Президента РСФСР от 21.11.1991 № 218 «О Государственной налоговой службе РСФСР». Номер подтверждается исторической справкой налоговых органов. URL: nalog.gov.ru К тексту
9. Законы РФ от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость» (URL: consultant.ru) и № 1993-1 «Об акцизах»; от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» (URL: consultant.ru); от 09.12.1991 № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц»; от 13.12.1991 № 2030-1 «О налоге на имущество предприятий»; от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций» (URL: consultant.ru) и № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (URL: consultant.ru). К тексту
10. Закон РСФСР от 18.10.1991 № 1759-1 «О дорожных фондах в Российской Федерации». URL: consultant.ru К тексту
11. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», ст. 19–21 в первоначальной редакции. URL: consultant.ru К тексту
12. Закон РФ от 06.12.1991 № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость», ст. 6 в первоначальной редакции. URL: consultant.ru К тексту
13. Закон РФ от 27.12.1991 № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций», ст. 5 в первоначальной редакции (URL: consultant.ru); Закон РФ от 12.12.1991 № 2025-1 «О налогообложении доходов банков» (URL: consultant.ru). К тексту

14. Закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц», ст. 6 в первоначальной редакции. URL: consultant.ru; ср. письмо Госналогслужбы РФ от 30.01.1992 № ИЛ-6-09/50 «О новом порядке исчисления подоходного налога с физических лиц» (приложение — шкала ставок с 01.01.1992). URL: consultant.ru К тексту
15. Росстат, индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года: 1992 год — 2608,8% (прирост цен 2508,8%). Ср. Российский статистический ежегодник, таблица индексов потребительских цен по субъектам РФ. URL: istmat.org К тексту
16. Закон РФ от 16.07.1992 № 3317-1 «О внесении изменений и дополнений в налоговую систему России» (в том числе новая шкала подоходного налога и пониженная ставка НДС 15% для части продовольствия с 01.07.1992). URL: zakonrf.info/doc-13243750/ К тексту
17. Закон РФ от 06.03.1993 № 4618-1 (шкала 1993 года: 12% до 1 млн руб., 20% от 1 до 2 млн, 30% свыше 2 млн; ср. Изменения и дополнения № 3 к Инструкции Госналогслужбы от 20.03.1992 № 8, зарегистрированы 09.04.1993 № 223. URL: consultant.ru); Федеральный закон от 23.12.1994 № 74-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "О подоходном налоге с физических лиц"» (шкала 1995 года); Федеральный закон от 05.03.1996 № 22-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Закона РФ "О подоходном налоге с физических лиц"» (шкала 1996–1997 годов, нижняя ступень до 12 млн руб.). URL: consultant.ru К тексту
18. Закон РФ от 16.07.1992 № 3317-1, ст. 2: переход к ставкам 20% и 10% с 01.01.1993. Историческая редакция ст. 6 закона о НДС: audar-info.ru. Ставки также отражены в письме Госналогслужбы РФ № ВЗ-4-05/70н и Минфина РФ № 04-03-02 от 29.01.1993, изменения № 2 к инструкции № 1: consultant.ru. Декабрьский закон № 4178-1 вносил другие изменения в порядок обложения; снижение ставки не следует приписывать ему. К тексту
19. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2270 «О некоторых изменениях в налогообложении и во взаимоотношениях бюджетов различных уровней», п. 2 (13% в республиканский бюджет с 01.01.1994; региональная часть — до 25%, для банков и страховщиков до 30%). URL: consultant.ru; закон № 2116-1, ст. 5 в редакциях 1994–1998 годов (не свыше 22% в бюджеты субъектов; для банков, страховщиков и посреднических операций — не свыше 30%). URL: consultant.ru; ср. Инструкция Госналогслужбы РФ от 10.08.1995 № 37 «О порядке исчисления и уплаты в бюджет налога на прибыль предприятий и организаций», п. 3. URL: consultant.ru К тексту

20. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2270, п. 25 («ставка специального налога устанавливается в размере 3 процентов от налогооблагаемой базы»). URL: consultant.ru; Федеральный закон от 23.02.1995 № 25-ФЗ «О специальном налоге с предприятий, учреждений и организаций для финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства Российской Федерации и обеспечения устойчивой работы предприятий этих отраслей» (снижение до 1,5% с 01.04.1995, отмена с 01.01.1996). URL: pravo.ppt.ru К тексту
21. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2270, п. 25 («транспортный налог с предприятий, учреждений и организаций (кроме бюджетных) в размере 1 процента от их фонда оплаты труда»). URL: consultant.ru К тексту
22. Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2268 «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году», п. 7. URL: consultant.ru; ср. официальное разъяснение Государственно-правового управления Президента РФ от 11.10.1995 № 13 о сроке действия этого пункта. URL: consultant.ru К тексту
23. Указ Президента РФ от 18.08.1996 № 1214 «О признании утратившим силу пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. № 2268 "О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с бюджетами субъектов Российской Федерации в 1994 году"». URL: pravo.ppt.ru К тексту
24. Росстат, индекс потребительских цен 1995 года: 231,3% декабря к декабрю (прирост 131,3%). URL: istmat.org К тексту
25. Росстат, среднемесячная начисленная заработная плата, 1995 год — 472,4 тыс. неденоминированных рублей. Ср. Российский статистический ежегодник, таблица основных социально-экономических показателей. URL: istmat.org К тексту
26. Закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц» в редакции Федерального закона от 23.12.1994 № 74-ФЗ (URL: consultant.ru); Изменения и дополнения № 6 к Инструкции Госналогслужбы РФ от 20.03.1992 № 8 «По применению Закона РФ "О подоходном налоге с физических лиц"» (письмо ГНС от 15.03.1995, зарегистрированы Минюстом 27.03.1995 № 818): «до 10 000 000 руб. — 12%; от 10 000 001 до 50 000 000 руб. — 1 200 000 руб. + 20% с суммы, превышающей 10 000 000 руб.; от 50 000 001 руб. и выше — 9 200 000 руб. + 30% с суммы, превышающей 50 000 000 руб.». URL: consultant.ru К тексту

27. Закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц», ст. 3. URL: consultant.ru; МПОТ 1995 года: 34 400 руб. с 01.04, 43 700 с 01.05, 55 000 с 01.08, 57 750 с 01.11, 60 500 с 01.12 (федеральные законы о повышении минимального размера оплаты труда 1995 года, в том числе от 20.04.1995 № 43-ФЗ — URL: consultant.ru — и от 27.07.1995 № 116-ФЗ — URL: consultant.ru). Первоначальная редакция инструкции Госналогслужбы от 29.06.1995 № 35, п. 12: kommersant.ru К тексту
28. Федеральный закон от 10.01.1995 № 3-ФЗ сохранял на 1995 год порядок и размеры взносов 1994 года: consultant.ru. На первое полугодие 1994 года правила 1993 года продлены постановлением Правительства РФ от 03.02.1994 № 61: consultant.ru; на второе — Федеральным законом от 04.08.1994 № 13-ФЗ: consultant.ru. Тариф ОМС 3,6% и его распределение 0,2% в федеральный и 3,4% в территориальные фонды установлены пунктом 5 постановления ВС РФ от 24.02.1993 № 4543-1: consultant.ru; взносы в ПФР, ФСС и фонд занятости — постановление ВС РФ от 09.07.1993 № 5357-1: consultant.ru К тексту
29. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1, ст. 20, п. 1 «г» (сбор на нужды образовательных учреждений — до 1% фонда оплаты труда). URL: consultant.ru К тексту
30. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1, ст. 21, п. 1 «ч» (налог на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы — до 1,5% выручки). URL: consultant.ru К тексту
31. Федеральный закон от 21.12.1995 № 207-ФЗ «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1996 год» (тариф в ГФЗН 1,5% с 1996 года). URL: rulaws.ru; отмена транспортного налога — Указ Президента РФ от 15.11.1997 № 1233 «О признании утратившими силу некоторых Указов Президента Российской Федерации», разъяснён письмом Госналогслужбы России от 18.12.1997 № СШ-6-07/882 «Об отмене транспортного налога». К тексту
32. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1, ст. 21 (перечень местных налогов и сборов и предельные ставки). URL: consultant.ru; Закон РФ от 13.12.1991 № 2030-1 «О налоге на имущество предприятий», ст. 6 в редакции 1995 года: «Предельный размер налоговой ставки на имущество предприятия не может превышать 2 процентов». URL: zakonbase.ru; Указ Президента РФ от 22.12.1993 № 2268, п. 7 (право вводить дополнительные платежи). URL: consultant.ru К тексту

33. Федеральный закон от 25.04.1995 № 64-ФЗ, ст. 1 (новая редакция п. 13 ст. 2 закона о налоге на прибыль), ст. 2 (прекращение действия с 01.01.1996), ст. 3 (применение к отношениям с 01.01.1995). consultant.ru К тексту
34. Расчёт: доля налога в цене = ставка / (1 + ставка). При ставке НДС 20% и спецналоге 1,5% — $21,5/121,5 = 17,7\%$; при ставке 10% и спецналоге — $11,5/111,5 = 10,3\%$. К тексту
35. ИЭПП. Российская экономика в 1995 году. Таблица 2.8 «Реконструкция государственных доходов и расходов РФ в 1995 г.», с. 93–94; оговорка об оценке внебюджетных фондов по отчётности за девять месяцев — с. 93. ier.ru . К тексту
36. Российский экономический барометр. 2001. № 2. С. 31, показатель 18 «Доля бартера в продажах, промышленность (%)»: средние за 1996, 1997 и 1998 гг. — 35, 42 и 51%. imemo.ru . К тексту
37. IMF. World Economic Outlook, October 2000, chapter III, box 3.3 «Addressing Barter Trade and Arrears in Russia»: связь задолженности, неденежных расчётов и бюджетных зачётов. imf.org . К тексту
38. IMF. World Economic Outlook, October 2000, chapter III, box 3.3: бюджетные зачёты и неявные субсидии через оценку товаров. imf.org . К тексту
39. Распоряжение Правительства РФ от 13.05.1994 № 692-р «О льготах по уплате таможенных платежей Национальному фонду спорта» (с последующими изменениями). consultant.ru . К тексту
40. Закон РФ от 18.06.1993 № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчётов с населением». URL: base.garant.ru К тексту
41. Указ Президента РФ от 18.03.1992 № 262 «О создании Главного управления налоговых расследований при Государственной налоговой службе Российской Федерации»; Закон РФ от 24.06.1993 № 5238-1 «О федеральных органах налоговой полиции» (URL: consultant.ru); Федеральный закон от 17.12.1995 № 200-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О федеральных органах налоговой полиции" и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» (переименование Департамента налоговой полиции в Федеральную службу налоговой полиции). К тексту
42. Указ Президента РФ от 11.10.1996 № 1428 «О Временной чрезвычайной комиссии при Президенте Российской Федерации по укреплению налоговой и бюджетной дисциплины». URL: consultant.ru К тексту
43. Хейфец Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008; обзоры истории офшорных зон в российской экономике. URL: cyberleninka.ru К тексту

44. «Оффшорные зоны в России — Из закона Калмыкии о льготах для оффшорных компаний» // Коммерсантъ. 28.01.1995. № 15. URL: kommersant.ru К тексту
45. Постановление Правительства РФ от 19.06.1994 № 740 «О зоне экономического благоприятствования на территории Ингушской Республики»; Постановление Правительства РФ от 16.01.1996 № 36 «О продлении срока функционирования зоны экономического благоприятствования "Ингушетия"» (до 31.12.1996). URL: consultant.ru К тексту
46. Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании», ст. 5 в первоначальной редакции (впоследствии утратила силу). Закон менялся, в частности, федеральными законами от 31.07.1998 № 144-ФЗ, от 02.04.1999 № 67-ФЗ, от 31.12.1999 № 227-ФЗ и от 27.12.2000 № 150-ФЗ. URL: consultant.ru Ограничения: Федеральный закон от 02.04.1999 № 67-ФЗ, ст. 1–4: normativ.kontur.ru . К тексту 1 · К тексту 2
47. Указ Президента РФ от 04.08.1997 № 822 «Об изменении нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен». URL: consultant.ru К тексту
48. Федеральный закон от 31.12.1997 № 159-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О подоходном налоге с физических лиц"» (шкала 1998 года: 12% до 20 000 руб. годового дохода, далее 15%, 20%, 25%, 30% и 35% свыше 100 000 руб.). К тексту
49. Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» (принят Государственной Думой 16.07.1998, одобрен Советом Федерации 17.07.1998). URL: consultant.ru К тексту
50. Федеральный закон от 31.07.1998 № 150-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"» (региональный налог с продаж, до 5%); Федеральный закон от 31.07.1998 № 148-ФЗ «О едином налоге на вменённый доход для определённых видов деятельности». URL: consultant.ru К тексту
51. Росстат, индексы потребительских цен 1997 и 1998 годов: 111,0% и 184,4% декабря к декабрю (прирост 11,0% и 84,4%). URL: istmat.org Официальные курсы Банка России: cbr.ru и cbr.ru К тексту
52. Российский экономический барометр. 2001. № 2. С. 31, показатель 18, средние за 1998–2000 гг. imeto.ru . К тексту
53. Росстат, индекс потребительских цен 1996 года: 121,8% декабря к декабрю (прирост 21,8%). URL: istmat.org К тексту
54. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1, ст. 13, п. 1, подп. «а» и «б», редакция, действовавшая до конца 1998 года: glavbukh.ru . К тексту

Часть II. 1998–2004. Большая налоговая перестройка

55. Часть первая Налогового кодекса принята Государственной Думой 16.07.1998, одобрена Советом Федерации 17.07.1998, подписана 31.07.1998 (Федеральный закон № 146-ФЗ). URL: consultant.ru К тексту
56. Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» (URL: consultant.ru); Федеральный закон от 09.07.1999 № 154-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации». К тексту
57. Налоговый кодекс РФ, часть первая, ст. 8 (понятия налога и сбора). URL: consultant.ru К тексту
58. Налоговый кодекс РФ, часть первая, ст. 12–15 (URL: consultant.ru); Федеральный закон от 31.07.1998 № 147-ФЗ «О введении в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации», ст. 3 (отложенное вступление в силу ст. 12–15); Федеральный закон от 29.07.2004 № 95-ФЗ (введение ст. 12–15 с 01.01.2005 и утрата силы закона № 2118-1). К тексту
59. Налоговый кодекс РФ, часть первая, ст. 21 (права налогоплательщиков) и п. 7 ст. 3 (толкование неустрашимых сомнений в пользу налогоплательщика). URL: consultant.ru К тексту
60. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», ст. 13 в редакции 1990-х годов. URL: consultant.ru К тексту
61. Налоговый кодекс РФ, часть первая, ст. 122 (20% и 40% при умысле), 119, 113 (срок давности), 87 (глубина проверки) в редакции 1999 года. URL: consultant.ru К тексту
62. Налоговый кодекс РФ, часть первая, ст. 108 (презумпция невиновности) и 89 (сроки и повторность выездных проверок) в редакции 1999 года. URL: consultant.ru К тексту
63. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.10.1998 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации"». URL: consultant.ru; Налоговый кодекс РФ, часть первая, п. 2 ст. 45 в редакции 1999 года. К тексту
64. Налоговый кодекс РФ, часть первая, ст. 83–84 (учёт налогоплательщиков, присвоение ИНН). URL: consultant.ru К тексту